

Глава 5

Завершив первый экзамен, Му Цзайе с папкой в руках вышел из школы и принялся высматривать в толпе встречающих знакомую машину.

— Молодой господин, я здесь.

Услышав знакомый голос, юноша недоверчиво обернулся.

Взгляд наткнулся на совершенно неожиданную фигуру.

Чу Миньюй был одет в светло-зеленую рубашку и светлые джинсы. Он походил не на родителя, встречающего ребенка, а скорее на одного из выпускников, только что вышедшего с экзамена.

— Чу Миньюй! — радостно воскликнул Му Цзайе и, не раздумывая, бросился к нему в объятия.

— Как ты здесь оказался?

Мужчина крепко обнял его за талию, ловя в свои руки.

— Ты не хотел, чтобы я приехал? — он хитро перевел вопрос на самого Му Цзайе.

— ... — Возможно, от жары лицо и уши парня залились краской. — Хотел.

— Я хотел, чтобы ты приехал.

Секретарь Чу тихо рассмеялся и, похлопав его по спине, отстранил от себя.

— Пойдем, я отведу тебя пообедать.

— Угу! — кивнул Му Цзайе и, шагая рядом, не удержался от вопроса: — Ты что, взял отгул?

— А как иначе? — с усмешкой ответил Чу Миньюй. — Не мог же я просто сбежать с работы.

— Ох, — пробормотал юноша, и уголки его губ сами собой поползли вверх.

После обеда Чу Миньюй отвез его обратно в квартиру, чтобы тот немного отдохнул перед следующим экзаменом и не уснул прямо в аудитории.

Пока Му Цзайе писал работу, мужчина ждал его в машине. Когда тот выходил, секретарь вез

его ужинать, а потом они вместе возвращались домой. Со стороны они казались дружными братьями, где старший специально взял отгул, чтобы поддержать младшего.

На следующий день последним экзаменом был иностранный язык. Сдав работу и выйдя из класса, Му Цзайе еще не чувствовал ничего особенного. Но когда он покинул территорию школы и увидел у ворот Чу Минъюя с букетом подсолнухов, до него наконец дошло: все закончилось.

Более десяти лет мрачной, сырой жизни в старом доме, постоянный голод, вечный страх перед визитами коллекторов — все это действительно осталось в прошлом.

Серые воспоминания начали тускнеть.

Му Цзайе не сдержался и с улыбкой бросился к нему.

— Чу Минъюй, все закончилось!

Мужчина одной рукой держал цветы, а другой подхватил его и аккуратно поставил на землю.

— Поздравляю, молодой господин, — он протянул ему подсолнухи, и на его лице тоже играла улыбка. — Ты справился.

— Спасибо тебе, — Му Цзайе принял букет и серьезно поблагодарил его.

— Му Цзайе!

Кто-то окликнул его. Они оба обернулись и увидели симпатичную девушку, которая радостно махала им рукой.

— Это моя одноклассница, — пояснил юноша. — Мы сдавали в одном пункте.

Девушка подбежала к ним, тоже сжимая в руках букет подсолнухов.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась она с Чу Минъюем, а затем повернулась к Му Цзайе. — Сфотографируемся вместе?

Она указала на группу одноклассников позади, тоже с цветами.

— Раз уж мы так удачно оказались в одном месте, давайте сделаем общее фото на память.

Му Цзайе подумал и согласился:

— Давай.

Чу Миньюй пошел следом, наблюдая, как молодежь готовится к съемке.

— А давайте и родителей позовем! — предложила девушка, когда они закончили фотографироваться сами.

Му Цзайе инстинктивно взглянул на Чу Миньюя.

За все то время, что он жил в его квартире, он не видел ни одной фотографии секретаря и ни разу не замечал, чтобы тот что-то снимал на телефон. Ему казалось, что Чу Миньюй не любит фотографироваться.

И тот действительно не любил. Мужчина нахмурился, собираясь отказаться, но, встретив полный надежды взгляд Му Цзайе, помедлил и в итоге кивнул:

— Что ж, давайте.

Не стоило расстраивать Му Цзайе из-за какой-то фотографии. В будущем ему нужно будет заручиться его поддержкой, так что сейчас лучше уступить.

Девушка попросила случайного прохожего сфотографировать их, а затем, потянув за руку свою сестру, радостно показала знак «V».

Му Цзайе прижался к Чу Миньюю и тоже с улыбкой посмотрел в объектив.

Чу Миньюй заставил себя улыбнуться — ровно настолько, насколько требовали приличия.

— Все смотрим в камеру! — командовал прохожий. — Три, два, один...

— Сыр!

— Я вам потом отправлю, — сказала девушка, довольная получившимся снимком.

— Подожди, я хотела тебя кое о чем спросить, — она остановила Му Цзайе, который уже собирался уходить, и украдкой взглянула на стоявшего рядом Чу Миньюя.

Почувствовав на себе взгляд, мужчина тактично отошел на несколько шагов, оставляя их

одних.

Юноша был в полном недоумении.

— Что такое?

— Это... — девушка смутилась, снова бросив взгляд на Чу Минъюя, и прошептала: — У твоего брата есть девушка?

— Если нет, может, он обратит внимание на мою сестру? Она очень красивая, и работа у нее хорошая, — затараторила она. — Честно, я думаю, они бы отлично смотрелись вместе.

Лицо Му Цзайе мгновенно похолодело.

— Ну, а если у него кто-то есть, то считай, что я ничего не говорила, — быстро добавила девушка.

— Так... — она моргнула, посмотрела на свою сестру, которая покраснела до корней волос, и, набравшись смелости, несмотря на ледяной взгляд Му Цзайе, настояла: — Так есть у него девушка или нет?

— Есть, — отрезал юноша. — Они давно вместе, и у них все очень серьезно.

— А? — разочарованно протянула девушка. — Ну ладно, тогда извини. Счастья им.

— Спасибо.

Бросив это слово, Му Цзайе, не оборачиваясь, схватил Чу Минъюя за руку и потащил за собой.

Чу Минъюй ничего не понимал. Он сел в машину, недоуменно пристегнул ремень и поехал обратно.

— Что будешь на ужин? — спросил он, заметив выражение лица Му Цзайе, и добавил: — Экзамены закончились, я угощаю.

— У меня все равно нет денег, — бесстрастно ответил юноша. — Разве не ты меня все это время кормишь?

— ... — Чу Минъюю нечего было возразить.

«001, что с ним?» — Чу Миньюй, почувствовав, что зашел в тупик, мысленно обратился к Системе 001.

«Не знаю, — ответил 001. — Кажется, он злится».

«Может, он хочет увидеть отца?» — предположила Система.

Чу Миньюй нахмурился. Когда он привез Му Цзайе, Му Тяньцзун сказал, что встретится с ним после экзаменов. Время пришло.

— Завтра я поеду в офис, — сказал он, — спрошу у Председателя Му, когда ему будет удобно, и вы сможете встретиться.

— А, — Му Цзайе все еще был не в духе.

«Значит, дело не в этом?» — подумал Чу Миньюй и, нахмурившись, молча повел машину.

За ужином юноша тоже не выказывал никакой радости по поводу окончания экзаменов. Он без особого интереса ковырялся в тарелке, погруженный в свои мысли.

— Если ты чем-то расстроен, скажи мне, — не выдержал Чу Миньюй. — Если я смогу помочь, я сделаю все возможное.

Если Му Цзайе и завтра будет в таком настроении, Му Тяньцзун может подумать, что секретарь плохо о нем заботился, и тогда недовольства босса не избежать.

— Все в порядке, — Му Цзайе не знал, как начать разговор. Он потыкал палочками в еду и отложил их. — Я не голоден.

Мужчина посмотрел на его почти нетронутую тарелку и тоже положил палочки.

— Хорошо, тогда поехали домой.

У него начинала болеть голова. Но если Му Цзайе не хочет говорить, он же не будет выпытывать у него причину силой.

Может, он просто расстроен из-за окончания школы и расставания с одноклассниками.

Му Цзайе сел в машину следом за Чу Миньюем, как обычно, на пассажирское сиденье, пристегнулся и стал ждать, когда тот заведет двигатель.

— Чу Миньюй, — внезапно произнес он, когда машина остановилась на светофоре, — у тебя нет девушки?

— Нет, — Чу Миньюй взглянул на него. — К чему этот вопрос?

— А парня? — не унимался Му Цзайе.

— ...Тоже нет, — Чу Миньюй снова посмотрел на него, чувствуя, что юноша ведет себя странно. — Почему тебя это так интересует?

Почему интересует?

Му Цзайе вспомнил слова той девушки, и внутри у него снова закипела беспричинная злость.

«Потому что ты мне нравишься»

Сначала у него и в мыслях такого не было. Он только-только вырвался из прежней жизни, еще не привык к своему новому статусу. Иногда он просыпался посреди ночи с ощущением, что все еще лежит на тех тонких досках, окутанный сырым, липким воздухом.

Но каждый раз, проснувшись после кошмара, он встречал Чу Миньюя, и тот неизменно интересовался его самочувствием, а вечером перед сном приносил ему стакан теплого молока. Возможно, это была просто вежливость или забота о сыне своего начальника. Для Чу Миньюя это, вероятно, ничего не значило, но для Му Цзайе эти мелочи трогали что-то глубоко в душе.

После смерти матери Му Цзайе давно не чувствовал ни от кого заботы. Жители старого дома едва сводили концы с концами, им было не до других. В школе одноклассники презирали его за то, что он рос без отца с больной матерью. После того как он бросил учебу, владелец закусочной волновало только, как бы заплатить ему поменьше.

И только Чу Миньюй...

Именно он забрал его из города С, держал над ним зонт под дождем, покупал ему новую одежду и телефон, устроил его в хорошую школу, заботился о его быте, здоровье и настроении. Он заботился о нем почти как о родном.

Му Цзайе всегда знал, что он жадный. Раньше, когда жизнь была тяжелой, у него не было сил думать о многом. Но теперь, когда он освободился от этих оков, он не мог сдержать свою жадность.

Чу Миньюй был добр к нему, но не только к нему. И не так, как ему хотелось бы.

Поэтому он хотел большего. Он хотел, чтобы Чу Минъюй всегда был добр к нему, только к нему одному.

Кем нужно стать, чтобы получить все это? После долгих раздумий Му Цзайе нашел ответ.

«Партнером. Только у партнера есть такой шанс»

С этой мыслью Му Цзайе скрыл мрачные тени в глубине глаз, глубоко вздохнул и спросил:

— А как тебе я?

<http://bllate.org/book/15965/1441595>